

У Цин стояла у городских ворот, не зная, в какую сторону направиться. Система дала четкое указание: согласно расчетам данных, знакомство с Чи Юем произойдет естественным образом. Однако Система не стала уточнять, что именно подразумевается под естественным ходом событий.

Впрочем, все встречи похожи друг на друга. Встреча между подростком из трущоб и состоятельным дизайнером одежды неизбежно содержит в себе бесчисленное множество избитых завязок. Например, нищий подросток кладет глаз на тугой кошелек дизайнера...

Размышляя об этом, У Цин замедлила шаг, отряхнула пыль с одежды и невзначай слегка выпятила кошелек из кармана.

Та, кому предстояло стать жертвой кражи, была готова, а другой важный участник спектакля уже поджидал неподалеку с дубиной толщиной в девичью руку, ожидая, когда воришка выйдет на сцену.

А сам воришка все еще готовился, хотя самая важная часть подготовки заключалась в том, чтобы заставить своего сообщника хоть немного походить на настоящего вора.

Как только план был утвержден, Роберт вошел в образ, вот только переигрывал сверх всякой меры. Он сгорбился, руки засунул в карманы, выставил напоказ худое, почерневшее лицо и воровато озирался, вращая глазами так, что любой патрульный сразу бы забрал его для допроса.

— Выпрямись, — Чи Юй приложил ладонь ко лбу. — Роберт, у тебя на лице буквально написано слово вор. Постарайся хоть немного расслабиться.

Роберт тут же вытянулся в струнку, успешно превратившись из кандидата в заключенные в человека, который наконец-то вышел на свободу после долгого тюремного срока.

Чи Юй закрыл глаза, глубоко вздохнул и улыбнулся:

— Роберт, я поручаю тебе ответственное задание.

Роберт вытянул шею:

— Какое?

— Стой здесь и жди. — Сказав это, Чи Юй, боясь, что Роберт увяжется следом, развернулся и мгновенно нырнул в переулок.

У Цин на мгновение бросила взгляд в ту сторону. Чи Юй опустил голову, на секунду замедлил шаг, а затем выровнял дыхание.

У Цин машинально облизнула губы, и они, словно по молчаливому согласию, отвели взгляды. Оба стремились к одной цели.

Внезапно серая фигура налетела на У Цин, толкнув ее в плечо. Почувствовав, как кошелек выскальзывает из кармана, У Цин быстрым движением схватила нападавшего за запястье.

Оба внутренне похвалили друг друга за столь естественную реакцию.

Запястье подростка было пугающе тонким. Лишь сейчас У Цин заметила, что из-за недоедания кожа Чи Юя была почти болезненно бледной. Он выглядел хилым, но черты лица оказались на удивление красивыми, а в лисьих глазах светился чистый блеск.

Этот парень — настоящий мальчишка, — промелькнуло в голове у У Цин. Если бы Сусу не рассказала ей об этой роли заранее, она бы ни за что не усомнилась в его поле.

— Ты ворует кошелек?! — У Цин глубоко вдохнула и с чувством произнесла свою реплику.

Подросток быстро взглянул себе за спину. Увидев разгневанного старика с дубиной в руках, он втянул голову в плечи и невольно оглянулся на вход в переулок.

Узкий проход был пуст.

Что?

Сообщник, обещавший быть с ним и в горе, и в радости, давно исчез без следа.

Не успел он среагировать, как пострадали его уши. Эрик был стариком лишь по годам, но его телосложение было куда мощнее, чем у недокормленного Чи Юя.

Одной рукой Эрик вцепился Чи Юю в ухо, а другой замахнулся дубиной на его ноги. Чи Юй, перепугавшись до смерти, затараторил:

— Не надо! Не бейте!

Он поднял руку, в которой сжимал кошелек:

— Посмотрите, кошелек этой дамы выпал, я хотел его подобрать!

Играть нужно было убедительно, иначе Эрик, уверенный, что Чи Юй — вор, отлупит его по-настоящему, а это было бы совсем обидно.

— Хотел подобрать? — Эрик многозначительно повторил его слова и, повернувшись к У Цин,

одарил ее улыбкой, которую посчитал доброй. — Девушка, он точно ничего не украл?

Чи Юй с мольбой посмотрел на У Цин.

Надо признать, он немного пожалел о содеянном. Отношение Эрика к шуткам оказалось неожиданно суровым. Если дизайнер укажет на него как на вора, ему, скорее всего, неделю не видать улицы.

Но была ли у нее причина лгать?

Эрик был на две головы выше У Цин. С ее точки зрения, седая борода старика подрагивала, а в глазах, размером с колокольчики, горел гнев. Он снова наклонился к ней:

— Девушка, он точно ничего не украл? — Его лицо было свирепым, а голос звучал угрожающе.

Он защищал его так яростно, что У Цин даже испугалась.

Воспользовавшись короткой паузой, Чи Юй попытался отмыться от подозрений. Он обеими руками протянул кошелек У Цин:

— Вот, посмотрите, ни монетки не пропало, я правда только... — он украдкой взглянул на Эрика и виновато опустил глаза, — только хотел вернуть его вам.

Проницательный взгляд Эрика тоже устремился на У Цин.

У Цин с замиранием сердца взяла кошелек и открыла его. На самом деле она и сама не знала, сколько там было денег. Но больше, чем потери нескольких монет, она боялась гнева Эрика. Наконец, она подняла голову и выдавила из себя улыбку:

— Все на месте.

Неизвестно, показалось ли ей, но Чи Юй и Эрик одновременно с облегчением выдохнули.

Эрик дружески хлопнул У Цин по плечу:

— Прошу прощения, у меня лицо такое страшное, часто пугаю детей, — он громко рассмеялся.

Не дождавшись ответа, он смущенно замолчал и напоследок сурово зыркнул на Чи Юя.

Если не считать мелких деталей, дальнейшее развитие событий полностью соответствовало плану Чи Юя.

Эрик предложил У Цин временно остановиться у них, пока в пятницу не откроют ворота

Внутреннего города. Это приглашение было не попыткой загладить вину Чи Юя, а искренним извинением за то, что они напугали невинного прохожего.

Эрик так легко пригласил незнакомку в дом, что это казалось верхом неосторожности.

Но, глядя на мощную фигуру Эрика, напоминающую крепостную башню, и на его мускулистые руки, а затем на свои тонкие, как тростинки, запястья, У Цин решила, что уверенность старика была вполне оправдана. Даже десятеро таких, как она, не смогли бы одолеть этого здоровяка.

У Цин притворилась, что колеблется, и, немного подумав, согласилась.

В момент, когда она кивнула, она заметила, как Чи Юй не смог сдержать победную улыбку.

У Цин прищурилась: она чувствовала, что угодила в ловушку.

А кто-то, заложив руки за спину, зашагал вперед с подозрительной легкостью.

*

По сравнению со средним уровнем жизни во Внешнем городе, жили Чи Юй и Эрик неплохо. Его лучший друг Роберт жил в настоящей нищете: его домик, прилепившийся к дому Чи Юя, выглядел так, будто вот-вот развалится.

Когда они проходили мимо, Роберт подглядывал за ними через щель в дверях. Чи Юй, вспомнив, как его бросили в трудную минуту, без лишних слов пнул ветхую дверь дома Роберта.

— Ой! — дверь с грохотом ударила Роберта по лбу.

Роберт, схватившись за ушибленное место, распахнул дверь, собираясь устроить скандал, но, увидев Эрика, без колебаний втянул голову в плечи и спрятался обратно.

Спустя мгновение он показал Чи Юю большой палец из окна.

У Цин окончательно утвердилась в мысли, что совершила ошибку.

Дом Чи Юя был каменным и состоял всего из двух комнат. На стенах висели шкуры и охотничьи ножи — свидетельство рода занятий хозяина. Сейчас, на стыке весны и лета, в комнате стояла лишь одна чашка, других следов жизни не наблюдалось.

— Девушка, поживи пока в комнате этого парня. А мой дом — через стенку. Если он вздумает

сделать что-то плохое, кричи — я с него шкуру спущу, — Эрик схватил Чи Юя за шиворот, и его тон стал гораздо строже: — А ты сиди в своей комнате и без дела не шатайся.

Чи Юй послушно кивнул:

— Без проблем.

Затем он лениво бросил взгляд на У Цин:

— Дверь можно запереть изнутри, снаружи ее не открыть. Впрочем, я не настолько назойлив.

У Цин промолчала, скрестив руки на груди, и стала ждать перехода к делу. Она была уверена, что Чи Юй преследует какую-то цель. Возможно, кража кошелька была лишь предлогом, чтобы заманить ее в дом.

Зачем?

У Цин вспомнила все, что видела по пути.

На этой улице почти не было мужчин в расцвете сил, только старики, женщины и дети. Женщины развешивали постиранное белье — в основном из коричнево-серой кожи, льняная одежда была редкостью.

Сложив это с холодным оружием в доме Чи Юя, можно было с уверенностью сказать, что отец Чи Юя — охотник. В каменном доме не было женских вещей, значит, матери не было.

Охотничий отряд долго не возвращался, а семьям нужно было на что-то жить. Деньги. Скорее всего, Чи Юй просто положил глаз на ее кошелек.

Подумав об этом, У Цин расслабилась. Проблемы, которые можно решить деньгами, — не проблемы. Те деньги, что у нее были, достались ей легко, и она бы не расстроилась, даже если бы Чи Юй забрал их все.

У Цин не ошиблась.

Охотничий отряд не возвращался уже два месяца, что намного превышало обычные сроки. И Чи Юй был не единственным, кого тревожило выживание.

Однако Чи Юю не обязательно нужны были деньги У Цин. Роберт был учеником в пекарне на соседней улице и получал гроши, которых едва хватало, чтобы не умереть с голоду. Эта аренда была нужна, чтобы помочь Эрику.

В молодости Эрик сам был членом охотничьего отряда, но с возрастом ему пришлось уйти. Охота оставила на его теле множество старых ран, которые ныли при каждой смене погоды.

Чи Юй часто видел, как Эрик мучился от боли: стодевяностосантиметровый гигант обливался потом, сворачиваясь калачиком на узкой кровати, не в силах даже стонать.

У Эрика не было ни жены, ни детей, и в свободное время он присматривал за детьми членов отряда. Чи Юй проводил с ним больше времени, чем с собственным отцом. В глубине души он давно считал Эрика своим родным человеком.

Видя страдания Эрика, Чи Юй решил накопить денег на врача. Он брался за любую работу, но до нужной суммы не хватало всего десяти серебряных монет. Он подсчитал, что если получит плату за аренду, то к пятнице сможет отвести Эрика к доктору.

<http://bllate.org/book/21798/2255476>